

«Пасхальный мир» Николая II, когда звонил колокол по Витте

Таирова Нэлли Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры истории и политологии
Кандидат исторических наук, доцент
mmandrik@mail.ru

РЕФЕРАТ

Имя С. Ю. Витте на протяжении многих лет было связано с различными представителями императорской фамилии Романовых, находящимися на русском престоле на рубеже XIX–XX вв. Личного успеха в государственном управлении С. Ю. Витте с 1892–1900 гг. добился благодаря реформам и инициативам, которые выводили Россию на европейский уровень развития в экономике, таможенной сфере, дипломатии. Политической целью С. Ю. Витте являлось сохранение царского самодержавия всеми доступными средствами и любой ценой. Не теряя своего личного достоинства и не упуская личной выгоды, он прошел путь от члена тайной контрреволюционной организации аристократии «Священная дружина» до министра финансов России. Служа двум императорам — Александру III и Николаю II, приоритет отдавал правлению первого. Правление наследника определял как «мальчишеское управление», несмотря на то, что взлет его карьеры пришелся именно на период власти Николая II.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

бюрократия и государственники, «административный мозг России», образование Витте, Романовы и С. Ю. Витте, «герцог Тилигульский», «Святая дружина», таможенный договор с Германией, орден Черного Орла, образование принцессы Алисы Гессенской, образование цесаревича Николая Романова, император Николай II, «золотой стандарт» Витте, экономический кризис, общественность и духовная элита

Tairova N. M.

«The Easter World» of Nicholas II during the Bell for Witte Tolded

Tairova Nelly Mikhailovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of History and Political Science
PhD in History, Associate Professor
mmandrik@mail.ru

ABSTRACT

Name of S.Yu. Witte for many years has been connected with various representatives of an imperial surname of Romanov who were on the Russian throne at a boundary of the XIX–XX centuries. Personal success in public administration S.Yu. Witte achieved in 1892–1900 thanks to reforms and initiatives which brought Russia to the European level of development in economy, the customs sphere, diplomacy. A political goal of S.Yu. Witte was preservation of imperial autocracy by all available means and at any cost. Without losing the personal advantage and without missing personal benefit he has passed a way from the member of the Secret counterrevolutionary organization of the aristocracy «Sacred Team» to the Minister of Finance of Russia. Serving two Emperors — Alexander III and Nicholas II the priority gave to board to the first. He defined government of the successor as «boyish management» in spite of the fact that rise of his career has fallen on the period of the power of Nicholas II.

KEYWORDS

bureaucracy and statesmen, «an administrative brain of Russia», Witte education, Romanov and S.Yu. Witte, «Tiligulsky Duke», «Sacred Team», customs contract with Germany, award of

the Black Eagle, education of the princess Alice Gessenskaya, education of Crown Prince Nikolay Romanov, Emperor Nicholas II, «the gold standard» of Witte, economic crisis, public and spiritual elite

Рассматривая исторический отрезок времени в лицах, важно опираться не только на факты, характеризующие ту или иную ситуацию, но и соединить взгляды различных слоев общества на эти события. В конце XIX — начала XX вв. в центре внимания общественности находилась как придворно-сановная жизнь, так и деятельность отдельных государственных лиц, которые становились мишенью публичных нападок со стороны прессы, объектами дневниковых записей, переписки, слухов, великосветских заговоров и салонных или клубных интриг, а также жертвами убийств, совершаемых радикалами.

В иерархической системе государственного управления России образовалось множество «чиновничьих самодержавий»¹. По мнению видного юриста А. Ф. Кони, в России существовали отдельные министерские ведомства, действовавшие в условиях «пререкания» друг с другом и обладающие своеобразной «Великой хартией вольностей». По сути, каждое ведомство являлось своеобразной «чиновничьей империей», владеющей тайными принципами управления «чиновничьего самодержавия» [11, с. 249]. Другой стороной «чиновничьей империи» являлась ее многоступенчатость. При императорском дворе выделялась «свитская» служба, так называемая «свита его императорского величества», при государстве — «гражданская», т. е. государственная служба, которую формировал огромный бюрократический аппарат [22, с. 412–413]. Вся эта громада подчинялась одному лицу — императору России. Соответственно, царю необходимо было не только совладать, но и направлять эту многоглавую чиновничью громаду в нужное русло, чтобы не было сбоя в этом сложном механизме управления.

Интересно, что в каждом министерстве возникали собственные правила и порядок функционирования чиновников. Но общим во всей иерархии государственной службы оставались лишь типы чиновников, которых условно можно назвать бюрократами и государственниками. Бюрократия, как правило, вела осторожную политику. В ее главном неписаном уставе не было понятия «брать на себя малейший риск». Выполнение своих обязанностей предоставляло бюрократии возможность выживать при любых обстоятельствах, что означало — не попадать «впросак» [16, с. 87]. Что касается государственников, то они определяли пути изменения в политике и в управлении государством, создавали командные формы работы, не боясь рисковать и быть уволенными или попасть в немилость царю. Государственники разрабатывали проекты и реформы в целях достижения эффективности в управлении своих министерств, но при этом в целом охраняли как самодержавие, так и саму российскую государственность.

К типу «государственников» ближе всего подходит Сергей Юльевич Витте (1849–1915) — «административный мозг России» [13, с. 96], как назвал его американский историк Роберт Мэсси. Примечательно, что С. Ю. Витте вызывал к себе весьма противоречивое отношение современников. Так, одни ему поклонялись и признавали в нем незаурядного государственного деятеля, обладающего самостоятельной логикой действий, умением доводить до конца проводимые реформы и получить необходимый результат. Другие видели в нем дельца, интригана, выскочку, а некоторые даже возводили его в ранг «врага» России и требовали незамедлительной отставки. И действительно, для него не существовало преград ни в приватной жизни, ни в государственной деятельности. Все определялось не только личным

¹ Любош С. Последние Романовы. Л., М.: Книгоиздательство «Петроград», 1924. С. 228.

интересом, но и его стремлением быть не позади исторического времени, а существовать в «духе времени», одновременно опережая его на десятилетия.

С. Ю. Витте жил на переломе эпох: старого и нового режима, где проявлялись как положительные, так и отрицательные черты времени. Хотя в обществе ценились инициатива и реформаторство, в то же время существовал острый дефицит в кадрах, которые могли бы участвовать в реформировании государственного устройства. В этой связи личность С. Ю. Витте как «администратора», действительно, привлекала к себе внимание общества: для одних он кумир, для других — мишень злобной критики.

В лице С. Ю. Витте Россия приобрела чиновника европейского стиля — уверенного, трудоспособного, а по-американски — демократического и, одновременно, прагматического. Его, действительно, называли архитектором нового государственного управления. Он стал воплощением «бога индустрии», зная, кого, как и за сколько можно и надо купить¹. Прагматизм С. Ю. Витте состоял в том, что он стремился лично укрепиться во власти и по возможности все более ее расширять в различных направлениях, находясь внутри сановной власти. Но это была власть не ради власти. В. И. Гурко (крупный правительственный чиновник) отмечает, что Витте пытался употребить свою власть не столько на управление текущими делами, сколько на проведение реформ [16, с. 87]. Пожалуй, это и есть главная цель, к которой С. Ю. Витте стремился на протяжении многих лет. В глазах современников именно желание быть «при власти» вменялось ему в вину как беспринципность. Но сам он так не думал. Оценивая путь «при власти», Витте в своих воспоминаниях высказал сакральную мысль о том, что он «имел счастье быть близким» к двум императорам: к императору Александру III и к императору Николаю II [4, с. 188].

Биография С. Ю. Витте богата событиями экстраординарного характера, он вращался среди государственной элиты России, был вхож к представителям Дома Романовых, в его руках концентрировалась власть министерства финансов — жизненно важная артерия государственного управления.

Впервые знакомство Витте с представителем Дома Романовых произошло в период учебы на физико-математическом факультете Новороссийского университета г. Одессы (1866–1870), где получил высшее образование. На встречу со студентами был приглашен наследник — цесаревич Александр (будущий император) с супругой Марией Федоровной². Видимо, эта первая встреча с Александром III произвела на студента Сергея Витте неизгладимое впечатление, сохранявшееся на протяжении всей его жизни. Выпускник Новороссийского университета Витте, получив степень кандидата физико-математических наук, мог бы стать профессором и преподавать на факультете, но родственники отговорили его продолжать научную деятельность. Как подобало дворянину того времени, он стал служить государю и отечеству: коллежский секретарь, помощник столоначальника, титулярный советник. Однако все эти должности не приносили доходов, к тому же, после смерти отца материальное положение семьи резко ухудшилось. На его содержании оказались мать и две сестры и пришлось искать более оплачиваемую работу. Наиболее привлекательной оказалась служба на «чугунке» (на железной дороге). В России появилась новая перспективная отрасль капиталистического хозяйства — строительство железных дорог, лихорадка вокруг которых захватила и Витте. С этого момента начинается его путь вверх — до премьер-министра царской России.

Во второй половине 1870-х гг. он стал начальником эксплуатационной службы в администрации железной дороги, которая подчинялась адмиралу свиты его ве-

¹ Любош С. Указ. соч. С. 178–179.

² Ильин С. Витте. [Электронный ресурс]. URL: [profilib.com|chteme| 118066| sergej – ilin – vitte - ||. php](http://profilib.com/chteme/118066/sergej-ilin-vitte-||.php) (дата обращения: 01.02.2016).

личества Н. М. Чихачеву. Фактически Витте являлся управляющим дорогой, в его обязанности входило сопровождение Александра II в его передвижениях по магистрали¹.

24 декабря 1875 г. произошла Тилигульская катастрофа — крушение поезда, повлекшее многочисленные жертвы солдат-новобранцев (около 140 человек). Она могла бы прервать карьеру железнодорожного чиновника Витте. Косвенно причастный к катастрофе, как начальник службы движения дороги Одесской магистрали, Витте находился под следствием, но продолжал свою службу. После катастрофы Витте получил прозвище «герцог Тилигульский». Позже, он отличился в перевозке войск к театру военных действий и тем самым заслужил уважительное отношение главнокомандующего вел. князя Николая Николаевича старшего, брата Александра II. После успешных нововведений при перевозке новобранцев на линию фронта и обратно — раненых, Витте с благоволения вел. князя Николая Николаевича старшего попадает в правление Юго-Западных дорог в Петербурге, где принимает участие в Комиссии по исследованию железных дорог России под началом графа Э. Т. Баранова. На берегах Невы по истечению 4 лет его настигнет приговор по поводу крушения воинского состава. Благодаря ходатайству перед Александром II вел. князя Николая Николаевича старшего и графа Э. Т. Баранова, приговор «по-отечески» был заменен на чисто символическое наказание — вместо тюрьмы в течение 2 недель после службы Витте по предписанию отправлялся на Сенную площадь, где был обязан проводить ночи на гауптвахте [14, с. 414, 11–12; 4, с. 113–114]. В последующие годы покровительство вел. князя Николая Николаевича старшего Витте станет как бы «фамильным завещанием» и перейдет к его сыну — вел. князю Николаю Николаевичу младшему. Видимо, страх перед революцией, решительно объединит Витте и вел. князя Николая Николаевича, они окажутся рядом при подписании Николаем II Манифеста 17 октября 1905 г.

Убийство Александра II в 1881 г. потрясло монархически настроенного Витте, и он предложил своему родному дяде Р. А. Фадееву (1824–1883), воззрения которого были близки славянофильству, создать тайное общество под названием «Священная дружина» (конец 1881 г.). Ключевой идеей являлась физическая ликвидация революционеров — сторонников террора — в целях сохранения монархии. Словом, объединение дворян брало на вооружение ту же методику борьбы, что и революционеры, только с той лишь разницей, что революционеры-радикалы совершали теракты против власти, а аристократия, напротив, защищая власть, стремилась направить террор непосредственно против революционеров. Вскоре Р. А. Фадеев через графа И. И. Воронцова-Дашкова (1837–1916) передал письмо племянника императору Александру III, который позволил создать конспиративную организацию из привилегированных сторонников самодержавия (всего 729 членов). Руководителями «Священной дружины» были избраны граф И. И. Воронцов-Дашков и вел. князь Владимир Александрович (1847–1909) — родной брат царя. Витте принял присягу на верность «Священной дружине» в доме графа П. П. Шувалова (1819–1900) на Фонтанке (Петербург). В организации существовала русская и зарубежная агентура, Витте даже командировали в Париж с целью организовать покушение на известного революционера-народника А. Н. Гартмана [4, с. 128–135].

Витте состоял членом этой организации один год и вышел из ее состава, разойдясь с ней в политических взглядах. Но членство принесло ему немалый бонус: именно в «Священной дружине» происходит встреча Витте с Вел. князем Владимиром Александровичем, под покровительством которого будет осуществляться его дальнейшая карьера. В 1905 г. вел. князь и Витте будут причастны в разной степени к расстрелу 9 января мирной демонстрации в Петербурге — родной дядя

¹ Там же.

Николая II предпринял определенные меры по группировке войск и отдал приказ стрелять в демонстрантов, в то же время Витте тесно был связан с агентом охраны и организатором этой демонстрации попом Гапоном, но не предотвратил его действия. Витте и вел. князь Владимир Александрович, будучи приверженцами самодержавной власти, действовали в этом конфликте в рамках идеалов «Священной дружины», однако оба неосознанно содействовали возникновению атмосферы революционного фанатизма и оказались причастными не только к раскачиванию политической системы, но и к дискретизации образа царя в глазах общественности. События 1905 г. покажут, что политические уступки либеральной общественности не смогут предотвратить революционный подъем народа, который, все более разрастаясь, приведет к дестабилизации политической системы России [9; 19].

Особого внимания заслуживает непосредственная встреча с Александром III, произошедшая в 1888 г., когда Витте в качестве «коммерческого чиновника» сопровождал царскую семью по железной дороге, которая была в его подчинении. Возможно, император помнил автора верноподданнического проекта «Святая дружина» и племянника «русского архипатриота» Р. А. Фадеева, но на решение пригласить Витте в столицу сыграл иной случай. В присутствии Александра III Витте в резком тоне предупредил адъютанта, что вопреки мнению министра путей сообщения, он не может разрешить проезд императорского поезда на вверенном ему участке железной дороги, объяснив, что в целях безопасности не следует прицеплять товарные паровозы впереди императорского поезда и пускать их с максимальной скоростью пассажирского экспресса. Опасения Витте были не напрасны, крушение императорского поезда все-таки произошло через 2 месяца — 17 октября 1888 г. Авария случилась вне ведомства Витте, на другой ветке, близ станции Борки Курско-Харьковского направления. Члены царской семьи не пострадали, но жертвы были. Александр III запомнил смелость и настойчивое предупреждение дерзкого чиновника, который не побоялся в его присутствии высказать свое мнение о возможности крушения поезда при неправильной его эксплуатации. По настоянию императора 10 марта 1889 г. Витте был переведен на пост директора Департамента железных дорог в генеральском чине действительного статского советника (вопреки канонам Табели о рангах). Витте, пренебрегая личным материальным достатком, который ему приносила прежняя работа (50 тыс. руб. в год), пересаживается в кресло служащего (с окладом 16 тыс. руб., половину которого доплачивал Александр III из своего кармана). С этого момента начинается его головокружительная карьера на государственной службе, с присущими для нее взлетами и падениями.

Следуя в карьере восхождению своей страсти — быть при власти и во власти, Витте проявил кипучую деятельность в Департаменте путей сообщения, что позволило ему занять место в Министерстве финансов, когда открылась перспектива в связи с болезнью министра. На время его отсутствия Витте было поручено докладывать Александру III о состоянии дел в министерстве, что способствовало быстрому официальному назначению Витте вначале на должность управляющего (август 1892 г.), а затем и на пост министра финансов (январь 1893 г.).

Не являясь дипломатом, Витте в начале своей карьеры, продемонстрировал определенные возможности в международных переговорах. Он старался придерживаться в международных отношениях обоюдновыгодных условий, используя их как средство мирного выражения в решении государственных дел. Так, не доводя конфликт между Россией и Германией по изменению высокого таможенного тарифа 1891 г. до вооруженного столкновения, он просчитал наперед, что война таможенная не сможет перерасти в открытую стадию конфликта, ибо Германия в этом случае не решится на вооруженные действия. Поэтому Витте стойко держался своих принципов и достойно выиграл таможенный торг. Александр III одобрил по-

литу нового министра. В результате достигнутого соглашения были сняты русские санкции — повышенные ставки на немецкий экспорт — и одновременно установлены выгодные пошлины на русскую пшеницу, рожь и другие товары с немецкой стороны. Эти условия предусматривали по таможенному договору стабильность торговых пошлин на 10 лет [2, с. 263–264]. В итоге по таможенному договору 1894 г. Россия не только сохранила свои позиции, но и при экспорте зерна его производители получали выгоду, а в Германии — в выигрыше оказались промышленники [17, с. 77, 83].

Действительно, на государственной службе появился талантливый государственный деятель, который в борьбе за интересы России мог противостоять даже немецкому кайзеру Вильгельму II. Первый дебют Витте был замечен в Европе, кайзер оценил своего противника за нестандартные приемы и умение выходить с честью из трудного положения. Участие Витте в решении таможенного вопроса поставило его на один уровень с европейскими политиками. Его способности в решении данного вопроса по достоинству были вознаграждены: немецкая сторона пожаловала С. Ю. Витте высшую награду Германии — орден Черного Орла, учрежденный прусским королем Фридрихом I в 1701 г. Кавалерам ордена даровалось и потомственное дворянство. В свою очередь Александр III, желая наградить Витте, предложил ему на выбор любую награду. Однако Витте уклонился от награждения и предложил, идя навстречу желанию Вильгельма II, подарить кайзеру форму русского адмирала, которая на тот момент имела большой престиж [4, с. 379–380]. Александр III обещал Витте при удобном случае выполнить его просьбу, хотя по своему характеру «был чужд всякого декоративного самолюбия» и не разделял болезненную страсть кайзера к собирательству различных форм, орденов и отличий [4, с. 379–380; 5, с. 304]. После смерти Александр III Витте вновь обратился с этой просьбой уже к Николаю II, объяснив ситуацию по поводу обещанного подарка. Николай II усмехнулся, но любезно выполнил просьбу Витте и преподнес германскому императору адмиральский мундир [5, с. 304]¹. Вильгельм II не забыл этой услуги и когда в 1897 г. прибыл с визитом в Россию, то, находясь в Петергофе, собственноручно вручил министру финансов С. Ю. Витте орден Черного Орла.

Интересно, что ранее Николай II также был удостоен высшей немецкой наградой Черного Орла. Этот орден, как правило, вручался лишь царским особам и выдающимся министрам иностранных дел. Николай получил орден Черного Орла по настоянию кузена Вили (Вильгельма II) в 1892 г., когда прибыл в Германию на свадьбу брата Аликс². С русской стороны родная сестра принцессы Аликс вел. княгиня Елизавета Федоровна (Элла) и дядя Николай Сергей Александрович (московский губернатор) способствовали сближению Аликс с Николаем и скорому ее приезду в Россию. Когда в 1894 г. она окажется на русском престоле, ей исполнится 22 года и она будет крещена в православие с именем Александра Федоровна. Что же касается образования Алисы Гессенской, то до сих пор неясно, где Алиса Гессенская его получала. Она жила и в Германии, и в Великобритании. Отсюда и проис-

¹ В гардеробе кузена Вилли общее число комплектов военной формы достигало четырехсот: входили как парадная немецкая униформа, так и всех могущественных стран. У Николая такая опереточная страсть Вильгельма к военной форме вызывала тошноту. См.: [8, с. 161].

² Николай настойчиво ухаживал с 1884 г. за юной Аликс, принцессой Гессенской, будущей русской императрицей. Аликс, или Санни (Солнышко, так называли ее в семье), приехала со своим отцом великим герцогом Людвигом Гессенским и сестрами Викторией и Ирэн на свадьбу сестры Эллы, которая выходила замуж за дядю Николая вел. князя Сергея Александровича. На тот момент Аликс было 12 лет. Пожалуй, поводом спешного вручения Николаю ордена была будущая женитьба Николая на его кузине Аликс. Вильгельм как бы подталкивал Николая к скорой свадьбе, видимо, рассматривая орден как залог будущего родства. Алисе Гессенской к этому времени исполнилось 20 лет. См.: [8, с. 138–139].

ходят версии об окончании двух высших учебных заведений: в Германии она посещала лекции на философском факультете Гейдельбергского университета¹ и стала обладателем диплома бакалавра философии (так называемая первая ступень), в Великобритании, где жила у своей бабушки английской королевы Виктории, принцесса Алиса получила степень доктора философии Оксфордского университета [10]². В любом случае можно полагать, что на русский престол впервые возшла императрица с высшим образованием. Единственным подтверждением могут служить ее мемуары и те мудрые откровения, которые выдают в ней вполне зрелого человека: одновременно стоически настроенного на философское понимание жизни и мистически верующего в вечные отношения Бога и человека, где «любовь Бога может превратить любое испытание в благословение» [12, с. 6].

Очевидно, что Николай получил награду от своего кузена Вильгельма II по статусу как наследник русского престола. Что касается Витте, то он был удостоен наградой за проявленную дипломатическую доблесть (лат. *virtu*) в переговорах. Высокой оценки удостоился Витте и от кумира кайзера — князя Отто фон Бисмарка, бывшего «железного канцлера» Германии³, который оценил роль Витте в решении таможенного спора между Германией и Россией и в дальнейшем с интересом следил за достижениями Витте на государственной службе [4, с. 380–381].

Особые отношения у Витте сложились с императрицей Марией Федоровной. Она покровительствовала лично Витте, не беря во внимание его супругу Матильду Ивановну⁴. Супругу Витте при дворе не принимали более 10 лет. Преградой стало ее положение «разведенной», поскольку не допускалось представление разведенных женщин при дворе [4, с. 422–423]. Другой немаловажной причиной являлось то, что она была еврейкой, хотя и крещеной, но это уже никого не волновало. Витте понимал, что его женитьба нарушает существующий этикет для высших сановников, поэтому решает покинуть министерский пост. Ради своей любви Витте решил в жертву принести карьеру и выйти в отставку, оставляя за собой право на личную жизнь. Однако благодаря благосклонному отношению Александра III Витте удержался в кресле министра путей сообщения, а его отставка из-за женитьбы не была принята [4, с. 273]. Но справедливое решение государя не избавляло императрицу от следования светским правилам. Императрица, а вслед за ней и общество, непреклонно пользовались своим правом — супруге Витте было отказано в приеме на великосветских мероприятиях [4, с. 275]. Но Александр III не мог понять такое упорство своей супруги, и тем более пикантность ситуации. Ведь царя убедили в том, что m-me Витте — порядочная женщина, и вследствие этого он пожелал, чтобы царица приняла ее, но она, плача, просила избавить ее от этого визита [3, с. 180]. Вряд ли неприятие императрицы могло удивить Витте, по тем временам оно было естественным положением дел. Так или иначе, женитьба Витте на разведенной даме во многом изменила отношение к нему со стороны императрицы — с милостивого оно сменилось на сдержанное и сухое [5, с. 6]. При этом

¹ Александра Федоровна // Древо. Открытая православная энциклопедия [Электронный ресурс] URL: drevo-info.ru/articles/15515.html (дата обращения: 01.02.2016).

² К сожалению, до сих пор исследователи биографии императрицы Александры Федоровны не смогли привлечь в научный оборот историко-архивные источники, подтверждающие достоверность сведений о ее высшем образовании и наличии дипломов с присуждением степени бакалавра или доктора философии. В православной литературе существует мнение, что последняя русская царица имела высшее образование, в мемуарной литературе отсутствуют такие сведения, а современные исследователи полемизируют и выдвигают гипотезы. См.: [Электронный ресурс] URL: <http://forum.alexanderpalace.org/index.php?topic=13384.0> (дата обращения: 01.02.2016).

³ Из архива С. Ю. Витте: воспоминания. Т. 1. Кн. 1. С. 351.

⁴ Вторичный брак С. Ю. Витте, первая жена умерла.

Александр III до своей кончины не переставал сохранять доверие и уважение к Витте. Как известно, 30 августа 1892 г. Витте получил указ государя о своем назначении министром финансов. И только после кончины Александра III в 1894 г. вдовствующая императрица Мария Федоровна приняла Витте ласково, подтверждая тем самым, что та искренняя любовь, которую питал Александр III к Витте, не будет забыта. Она всячески пыталась не только поддерживать Витте, но и влиять через него на процессы, касающиеся сохранения приоритетов ее семьи.

Последним представителем Дома Романовых, сыгравшим важную роль в карьере Витте, оказался цесаревич, а затем император Николай (1868–1918), присягнувший на верность престолу в 1894 г. (буквально через 1,5 часа после кончины Александра III). Отношения императора Николая II с министром С. Ю. Витте нельзя назвать уравновешенными, скорее они были подвержены различным эмоциям, возникающим либо под воздействием политических ситуаций, либо под давлением оппонентов (недрузгов) Витте. Заметим, что во внутриполитических вопросах оба политика стояли на диаметрально различных идеологических позициях. С одной стороны находился либерально мыслящий Витте, а с другой — Николай, консервативно верный заветам отца и удерживающий контроль над всеми сферами жизни [20, с. 79–80]. Разумеется, Николай на первых порах следовал только тому, чему учил его наставник, бескомпромиссный юрист К. П. Победоносцев (обер-прокурор Синода) — ни малейших политических уступок и самостоятельности земству. Известно его категорическое утверждение о том, что «парламенты служат лишь росту карьеры депутатов, а не государству» [там же, с. 79]. Витте лишь один мог противостоять критике, которая всегда присутствовала в речах Победоносцева, независимо от его авторитета. Однажды на заседании Госсовета Витте парировал ему, что не может постоянно с оглядкой «откапывать все высочайшие повеления» и руководствоваться ими. Витте ссылаясь на то, что у него нет времени и смело заявил — «да и какое имеют они значение» [7, с. 50]. То есть публично высказался против «высочайшего повеления». Весьма показательно, но Витте предоставлялась возможность не только просто участвовать в управлении государством, но и самому принимать ответственные решения. Николай сохранял иммунитет Витте. В министре финансов он видел вдохновителя и организатора своих реформ.

Первые будущий наследник столкнулся с Витте в деловых кругах. Витте предложил Александру III кандидатуру Николая на место председателя Комитета по строительству дальневосточной железной дороги, имеющей стратегическое значение для страны (став императором, Николай председательство оставил за собой). Несмотря на мнение Александра III, что, дескать, Николай по возрасту еще «совсем мальчик» и у него «совсем детские рассуждения» [12, с. 216], предложение все-таки было принято. Николаю в ту пору было 24 года. Нельзя исключать, что характеристика, данная наследнику его августейшим отцом, запала в душу Витте. Впоследствии он будет определять все «авантюры» Николая II и его окружения, как «мальчишеское управление», свидетельствующее о незрелом управлении государством [4, с. 436].

Бесспорно, встать во главе такого строительного предприятия было делом нешуточным. Николай отнесся к такому предложению с беспокойством, но победили юношеский максимализм и новизна деятельности. Впрочем, Николай не знал, что ему в скором времени придется взойти на престол и вряд ли мог предположить, что в свое царствование ему придется довериться опыту министра финансов Витте и проводить с ним государственные реформы. Со своей стороны, наблюдая за взрослением наследника, Витте понимал, что цесаревич получает недостаточно широкое образование, далекое от уровня эталонного образования Александра I. Хотя оно было гораздо выше образования его августейшего отца [там же], тем не менее находилось на уровне «среднего образования гвардейского полковника» [14,

с. 406]. Правда, Витте отдавал должное способностям цесаревича и выделял его среди всех высочайших родственников, считая, что Николай является обладателем «очень быстрого ума и быстрых способностей» [4, с. 436]. Действительно, Николай производил впечатление неглупого и весьма воспитанного молодого человека, но Витте сильно смущало отсутствие у него желания постигать на практике принципы государственной деятельности [там же, с. 5–6].

Сомнения по поводу образования наследника возникали не только у одного Витте, но и у тех, кто близко стоял к престолу и обучал цесаревича Николая государственному управлению. Такие чувства у современников возникали всегда, когда они следили за подготовкой наследника к государственному управлению. Новый наследник всегда казался слабее предыдущего государя императора [21, с. 11–12]. Например, при дворе Александра II сложилось неблагоприятное понятие о наследнике вел. князе Александре Александровиче — его считали «неразвитым, неодаренным, неутонченным, упрямым и непокладистым» [23, с. 312–313]. Как ни парадоксально, но и общественный деятель и профессор права Б.Н. Чичерин приходил в «полное отчаяние», ибо не слышал от Александра III «ни одной живой мысли, ни одного дельного вопроса»¹. Тем не менее это был император, при правлении которого Россия не воевала и была в полной безопасности. Его мужественности и импозантности завидовал Вильгельм II. В его ярких метафорах улавливалась гордость за то, что он царь русского народа. Как-то раз он сказал, что у России только два союзника — это армия и флот. В прямом смысле это должно было прозвучать так: Россия может положиться лишь на саму себя, у нее нет друзей, а если и появляются, нельзя доверять — все равно предадут. Другим запоминающимся высказыванием, которым Александр III покориł современников, был ответ, данный им во время рыбалки при сообщении, что его ожидает европейский посол: «Когда русский царь удит рыбу, Европа может подождать» [1, с. 121].

Что же касается цесаревича, то он не проявлял какого-либо усердия в учебе. Известно, что когда его наставник К.П. Победоносцев объяснял ему принципы функционирования государства, Николай «с великим тщанием начинал ковырять в носу»². К этому можно добавить лаконичную мысль генеральши А.В. Богданович: наследник «развивается физически, но не умственно» (запись 6 ноября 1889)³.

На самом деле Дом Романовых следил за подготовкой своих наследников⁴ и с юношеских лет подключал их к государственной практике. При этом государственная практика как обязательный минимум до вступления на престол сочеталась с общеобразовательной учебой, а после ее окончания дополнительно предоставлялось познавательное кругосветное путешествие для ознакомления с жизнью различных стран мира. Николай получил весь набор образовательного процесса (предметно-учебный, государственный и познавательный), имеющий важность в формировании личности императора для введения его в государственное управление. Так, в 1886 г. Николай в 18-летнем возрасте был «ассоциирован» в Государственный совет, свое образовательное и военное учение Николай закончил в 1890 г., после чего в свое совершеннолетие (21 год), был отправлен в кругосветное путешествие. Александр III полагал, что образовательная поездка принесет большие плоды, и наследник получит представление о мировом государственном развитии. По задумке Александра III

¹ Чичерин Б. Н. Воспоминания: Земство и Московская дума. М., 1934. С. 109.

² Цит. по: Ферреро М. Николай II. М., 1991. С. 32.

³ Вместе со своим мужем Е.В. Богдановичем, в прошлом генералом от инфантерии, а с конца XIX в. — старостой Исаакиевского собора, она содержала в Петербурге светский салон, в котором перебивал весь петербургский «бомонд» [3, с. 6, 120].

⁴ Жизнь наследника всегда отличалась от жизни других детей, ибо он занимался по особой программе с известными преподавателями. Николай II хорошо владел тремя иностранными языками (немецким, английским, французским), знал военное дело и юриспруденцию.

Николай на фрегате «Память Азова» должен был доплыть до Владивостока и символически свезти первую тачку грунта для великой Сибирской железной дороги. Затем он должен был вернуться в Петербург, увидев воочию всю Российскую империю, которую он и унаследует¹. Как видно, для представителей Дома Романовых становится традицией, подобно Петру I с его знаменитым «Великим посольством» 1697–1698 гг., совершать образовательные путешествия, используя их как часть подготовки к государственной деятельности. Императорское судно двигалось к берегам Дальнего Востока с заходами в Грецию, Египет и Индию. Конечным заграничным пунктом как раз была Япония, где в результате нападения 2 мая в Отсу местного полисмена цесаревич Николай получил удар мечом по голове. Удар оказался незначительным благодаря мужественному поступку греческого принца Георга, который сбил с ног нападающего и спас от смерти наследника. Однако Николай по приказу Александра III срочно покинул страну и продолжил через Владивосток путь в столицу.

После прерванного неудачного пребывания в Японии Николай для последующего этапа получения навыков управления приступил к выполнению обязанностей председателя Комитета Сибирской железной дороги. В этой должности, как предполагал Витте, он мог бы проявить способности государственного деятеля [14, с. 406]. В то же время, рекомендуя его на этот пост, Витте возлагал большие надежды на успех стройки века, надеясь, что номинально во главе комитета будет стоять наследник, но формально он сам сохранит за собой руководство.

Конечно же, для Витте сам факт, что строительство Сибирской железной дороги возглавит наследник, непосредственно повышал статус его Дальневосточного проекта. При этом лично ему импонировало, что цесаревич становится не только гарантом великой Сибирской стройки, но через наследника Витте мог находиться рядом с императорской семьей. Вполне вероятно, Витте не видел в лице наследника своего соперника, когда предложил ему эту «практику», напротив, он вправе был чувствовать себя в качестве защитника самодержавия, воспитывая в наследнике будущего государственного деятеля. С другой стороны, именно Витте пробудил у Николая интерес к Дальневосточному ареалу, было очевидно, что цесаревич охотно предается своей роли председателя Сибирского комитета. В дальнейшем политика Николая II на Дальнем Востоке станет в их отношениях камнем преткновения. В этом смысле идея Александра III послать Николая морским путем на восток является провидческой, она явно отразилась на его царствовании [4, с. 437]. Казалось, что Дальний Восток был фатально связан с судьбой личности цесаревича, а затем императора Николая II [там же].

После своего назначения цесаревич Николай весьма быстро освоился в деловых кругах на должности председателя, получив представление о механизмах управления не из лекций, а на практике. Собственно, целью этой практики было стремление показать, как работает система строительства Транссибирской магистрали и получить представление о принципах управления. Не успев освоиться в деловом окружении, ему пришлось принимать управление великой страной. Смерть августейшего отца стала неожиданной для Николая. Внутренне Николай не был готов стать государем. Ни для кого не было секретом отношение Александра III к Николаю: все знали, что он держит его за ребенка, даже тогда, когда он повзрослел и у него появилась возлюбленная. Так, А. С. Суворин, издатель популярной газеты «Новое время», в своем дневнике, описывая пикантное положение, в котором оказался Николай, ухаживая за балериной Матильдой Кшесинской, прямо указывал

¹ Терюков А. Н. 23 октября — 4 августа 1891. Путешествие цесаревича Николая II на Восток (Япония, Сибирь). [Электронный ресурс] URL: dvoynik-nikolay.livejournal./25310.html (дата обращения: 30.09.2015).

на незрелое поведение наследника: Николай первое время встречался с ней на квартире, где она проживала со своими родителями. А. С. Суворин отмечал: «Он ездит к ним, даже не нанимает ей квартиры и ругает родителя, который держит его ребенком, хотя ему 25 лет» (запись 8 февраля 1893 г.) [18, с. 14]. То есть цесаревич сам понимал, что его «держат ребенком», отказывая ему в праве быть мужчиной. Именно поэтому он стремится к законному браку, чтобы, наконец, получить свободу от отца, хотя бы в личных вопросах.

Трагичность положения Николая видели и в августейшем семействе. Вел. князь Александр Михайлович¹ подмечал, что после смерти Александра III молодой царь предстает человеком, относящимся ко всему с безразличием: и к хорошему, и дурным вестям [6, с. 170–172]. Подобная инфантильность выдавала в нем затянувшееся детство, когда за него решали все и всё. Впрочем, подобную детскость в характере царя увидела и его супруга царица Александра Федоровна. Хорошо рисующая, она изобразила картинку — мальчик на троне (ее муж) руками и ногами капризничает во все стороны, а возле него стоит царица-мать и делает ему замечание, чтобы не капризничал. Этот сюжет из семейного альбома молодой императорской четы оказался достоянием великосветской сплетницы генеральши А. В. Богданович, которая вписала его в свой дневник (запись 3 марта 1895 г.) [3, с. 201] Говорили, что император рассердился на карикатуру своей жены.

Возможно, о делах государственного порядка Николай при жизни своего отца не задумывался, зная, что вряд ли он станет молодым правителем. Когда же он им становится, то более всего бросается в глаза его безразличие к власти. Действительно, став государем, Николай некоторое время проявлял неуверенность и растерянность. Он вынужденно задавал самому себе вопрос: «Как поступил бы в данном случае на его месте его отец?» [6, с. 172] К сожалению, мало кто понял, что же скрывалось за фасадом «безразличия». Конечно, его могло ошеломить истинное положение дел в «бюрократической империи». Его ведь не успели ввести в курс высших государственных дел², а на фоне Александра III он мог показаться заурядным (Николай даже физически проигрывал могущественной фигуре своего августейшего отца — щуплый и маленького роста, все находили сходство с царицею-матерью). Слишком быстро произошел взлет от «ребенка» к полноправному государю. На юного царя свалилось не столько бремя власти, сколько необходимость вникать в закулисную политику каждого министра. В результате многое пришлось постигать из докладов своих министров. Несомненно, и правительство находилось в растерянности, оно не получало должного внимания со стороны Николая II, а оно ожидало своей участи: кто останется, а кто покинет коридоры власти? Не случайно вел. князь Александр Михайлович по этому поводу с иронией отмечал, что не только Николай II, но и министерская бюрократия проводила «часы над разгадыванием того, каково было бы решение императора Александра III при подобном стечении обстоятельств» [6, с. 172]. Никто не решался сделать первый шаг. Между тем министры при общении с новым царем обнаружили, что у него есть характер и свое мировоззрение, что стало для них откровением и неожиданностью³.

Собственно говоря, царь считал, что ответственность за судьбу России лежит на нем и переложить ответственность на других (имеются в виду либо родственники,

¹ Великий князь Александр Михайлович приходился Николаю II одновременно дядей, шурином (мужем его родной сестры Ксении) и другом «Сандро» (ласково на грузинский манер).

² *Ольденбург С. С.* Царствование Императора Николая II. Т. 1. Белград, 1939. С. 38.

³ Там же. С. 38–39. Не случайно С. С. Ольденбург в характере Николая выделяет не столько его растерянность и пассивность, сколько волевые качества и деловое общение с министрами. Упорная и неутомимая воля заключалась в том, что он не останавливался ни перед чем при осуществлении своих планов (будь они личные или государственные).

либо министры), не призванных, но претендующих на большое влияние в государстве, он не может. Более того, он выработал особые качества: ставить дело выше лиц и при несогласии с действиями своих министров отстранял их от дел независимо от их прошлых заслуг¹.

Действительно, на первых порах он проявил «сверх ожидания» равнодушие, граничащее с осторожностью, к составу правительства. Общественность замерла в ожидании перемен, но перемен не получила. Правительство осталось в прежнем составе, оно перешло к новому царю по наследству. Все происходило в обычном режиме. Возможно, Николай не хотел ломать выстроенный августейшим отцом общественный строй, чтобы не нарушать традиции правления; а возможно, видел отсутствие при дворе преданных лично ему личностей. Все, кто находился в министерстве, либо стремились создавать карьеру, либо интриговать друг против друга.

Политическая неопытность Николая все-таки беспокоила не только общественность, но и духовную элиту. Так, в письме византиниста Б. А. Панченко к своему коллеге И. М. Гревсу видно, что преподаватели высшей школы успокаивали себя тем, что молодой царь занят на первых порах устройством своей семьи, поэтому не может проявить свои качества государя. Вместе с тем Б. А. Панченко предполагал, что бездействие Николая II было связано с «отсутствием у него программы и определенных интересов»². Другое дело — народ. С народом Николай II показывает себя любезным и обходительным, даже «приобрел симпатии у столичного населения»³. Похожих взглядов на молодого царя придерживался и Б. В. Никольский — преподаватель, чиновник, общественно-политический деятель консервативного толка и последовательный монархист. В год коронации Николая II он записал в дневнике: «Цари путешествуют очень мило; особенно симпатично держит себя и ведет государь». Ему нравится «его порядочность и скромность», а также «смирение в его самой симпатичной форме» (запись 29 сентября 1896 г.)⁴. Примечательно, но этот человек, обладающий большой эрудицией, первый переводчик «XII Таблиц» по римскому праву, в дальнейшем, вкупе с «ультрапатриотом» генералом Е. В. Богдановичем, сыграет весьма неблагоприятную роль в карьере Витте.

В этой связи следует подчеркнуть, что на первых порах государь вызывал у духовной элиты весьма положительные чувства, хотя по сути он еще не принимал ответственных государственных решений. Другое дело, административно-государственный аппарат, для которого как раз были важны решения и все министры ожидали его решительных действий.

Именно на таком фоне столкнулись две противоположные силы: министр финансов Сергей Юльевич Витте, который мог своей работой заменить все правительство, источая энергию, здравый смысл и опыт министерской работы. С другой стороны — его величество Николай II, инфантильный юноша, которому предстояло еще стать императором. Министру в ту пору исполнилось 45 лет, а императору — 26. У Витте не было оснований думать, что он не сработается с юным царем. Он видел свою заслугу в том, что выдвинул Николая на должность председателя Комитета по делам строительства Дальневосточной железной дороги. Поэтому можно понять и Витте, рядом с ним оказался вполне реальный датский принц Гамлет, рассуждающий в смысле «править или не править», который на первых порах подчинился своим многочисленным великокняжеским дядям, считавшим его недоста-

¹ Там же. С. 39.

² СПбФ АРАН. Ф. 726. Оп. 2. Д. 256.

³ Там же.

⁴ Никольский Б. В. Дневник. 1896–1918. Т. 1. 1896–1903. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. С. 52.

точно подготовленным правителем. Впоследствии он освободит себя от их влияния и станет управлять, как будет считать нужным. Основная интрига в отношениях Николая и Витте была заложена именно в том, что энергичность и самостоятельность Витте не совпадала с инертностью Николая II, который только осваивал новые качества государя.

В некотором роде на государственном поприще встретились различного уровня два «государственника»: во-первых, Витте, получивший власть буквально «по случаю», во-вторых — Николай II, получивший власть короны «по необходимости», т. е. по наследству. Если Витте, чтобы удержаться на государственной службе, вынужден был создавать систему реформ и решать сложнейшие проблемы государственной политики, но при этом ему приходилось изменять своим убеждениям, ловчить, интриговать, приспосабливаться к людям и обстоятельствам, действовать и ловить свою удачу во власти, то Николаю II выпала удача родиться при самом блестящем королевском дворе Европы, чье великопение приближалось к Версалью Людовика XIV и Людовика XV, а этикет был заимствован у Габсбургов¹. Быть монархом — это значит единолично господствовать, но по воле судьбы «в дрожащие руки растерявшегося юноши» была вручена шестая часть мира [6, с. 132], к которой он был менее привязан, чем к бедам своей семьи. Как показала история, Николай II совершенно не был пригоден к роли вождя и не смог защитить свой трон от революционной стихии.

Нельзя не отметить, что Витте в своей министерской деятельности проявлял холодное отношение к окружающим — людей вокруг себя он принципиально не замечал, все более общался утилитарно, лишь с теми, в ком нуждался и в ком находил компетентную помощь. Окружающие Витте сотрудники не столько терпели такое отношение к себе, сколько боялись и обижались, но при этом понимали, что в России Витте единственный, кто может выполнить ответственное государственное дело. Масштабы деятельности Витте невольно создавали образ нового для России высшего сановника. Реформы Витте поставили его имя в ряд европейских государственных деятелей. Однако чем больше Витте получал признание своих реформ за границей, тем больше росло недоверие к нему в России. При дворе распускали слухи о том, что он стремится свергнуть монархический строй, а заодно стать президентом республиканской России². Даже Николай II и германский кайзер Вильгельм II вполне были уверены в амбициях Витте стать президентом³. Неслучайно Витте воспринимался в этой роли и президентом США Т. Рузвельтом. На мирных переговорах с Японией в Портсмуте в 1905 г. он высказал мнение, что родись Витте в США, то непременно был бы избран президентом⁴.

В бюрократических кругах многие завидовали успешности Витте, а недоброжелатели втайне ждали его падения, однако признавали за ним смелость и одержимость в проведении реформ. В чем же заключался его феномен? Ведь внешне он даже не выглядел светским человеком! Дело в том, что успех складывался из его достоинств и недостатков: он был высокого роста, но с грузной поступью; обладал некрасиво-властным, но запоминающимся лицом; по природе умный и волевой; у него был сипловатый голос и неправильное южнорусское произношение; говорил сжато и кратко; держался уверенно на публике и виртуозно манипулировал общественным мнением, демонстрируя себя успешным и будучи таковым, всегда был на два шага впереди других.

¹ Мосолов А. А. При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии министра двора. СПб.: Наука, 1992. С. 187.

² Мосолов А. А. При дворе последнего императора. С. 55.

³ К книгам С. Ю. Витте «Воспоминания» [Электронный ресурс]. URL: ldn-knigi.lib.ru/R/VittMem/htm (дата обращения: 07.10.2015).

⁴ Витте Сергей — Граф Витте // Электронная Библиотека ModernLib.Ru [Электронный ресурс]. URL: modernlib.ru/books/vitte_serгей/graf-vitte/read_1 (дата обращения: 07.10.2015).

Его страсть к укреплению государственности, служению правовой монархии и равнодушие в начале карьеры к личному материальному комфорту выдавали в нем, действительно, образ нового сановника, обладавшего демократическими привычками, большим запасом творчества и прагматизма. Реформы Витте признавались современниками, но не все считали их великими, вполне вероятно, лишь потому, что он не всегда являлся их автором (например, финансовая реформа). Но будучи умелым организатором, он мог завершать их с определенным размахом — победоносно.

Неудивительно, что Витте, так или иначе, существенно отличался от других министров тем, что не боялся брать на себя ответственность, всегда шел на риск, доводил любое дело до конца. Именно поэтому он находился в невыгодном положении, возбуждая к себе со стороны некоторых министров ревностную зависть. Как отмечает А. Ф. Кони, против политики Витте не только «пускали шип по-змеиному» [11, с. 249], но находились добровольцы, которые требовали осуждения его политики. Витте на фоне таких сановников, действительно, выглядел не столько высокомерным, сколько диктатором с его неумемной энергетикой реформаторства.

Сложно представить, что девять лет карьеры Витте рядом с молодым императором прошли бы для последнего незаметно и не являлись бы для него определенной школой и практикой государственного управления. Безусловно, долголетие во власти Витте было во многом обусловлено доверием к его деятельности Николая II, и это может показаться странным, учитывая тот факт, что царь смолоду не любил умного и беспокойного министра. Можно констатировать, что за годы правления Николая II сложившиеся отношения между ним и Витте были относительно безупречны, но не искренны, скорее их можно назвать прагматичными. Николай II относился к Витте не как к собственно избранному министру, а как к человеку, чей профессионализм ценил его отец. Витте не был его личным выбором, он достался «по наследству». Первоначально он прислушивался к его советам, следуя больше традициям отца, но не стремился к прямому подражанию и вел свои наблюдения, накапливая свой опыт общения с министром. В то же время в действиях Витте император определенно видел склонность к проявлению отношений «учителя и ученика» и эта ситуация его весьма беспокоила. С момента своего рождения Николай II считался прямым продолжателем династии и с раннего возраста готовился к роли верховного правителя государства, к моменту восшествия на престол он уже обладал определенными знаниями, необходимыми для управления страной. Однако в общении с Витте ему не хватало уверенности, как, впрочем, и с многочисленными дядями, к советам которых он постоянно прислушивался и не мог им возражать (воспитание не позволяло!). Отсюда пошло мнение о его неподготовленности к управлению государством. Воспитанность была принята за слабость характера императора, поэтому ею пользовались все, в том числе и Витте.

Известно, что царь постоянно находился в определенной зависимости от решений Витте в финансовых вопросах. Вполне вероятно, Николай поставил себя в условия, характерные не для сотрудничества, а для соперничества¹. Ситуация оказалась запутанной: ему приходилось проявлять не свойственный его особе униженный сервиллизм и одновременно конкурировать с Витте в делах государственных. Это внутреннее противостояние постепенно разрушало его представление о Витте как министре и, в конечном итоге, царь из наблюдателя все более превращался в оппонента политики Витте. Но до этого момента оставалось еще много времени и они успели провести совместно крупные экономические и политические реформы.

К заслугам Витте относили денежную реформу, начатую его предшественниками Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградским. Первоначально Государственный совет, да и сам

¹ Мосолов А. А. При дворе последнего императора. С. 66.

император отклонили проект Витте (возможно, не видели перспектив или из-за косности бюрократии). Однако обходными путями министру удалось коренным образом изменить экономическую политику, внедрив в денежную систему России «золотой стандарт» (1897 г.), что незамедлительно сказалось на сближении экономики России с европейскими странами. В основу денежной реформы был заложен принцип монометаллизма золотого обращения в Англии как более эффективный, чем биметаллизм Франции и Германии с обращением золота и серебра. Конечно же, без определенной поддержки Николая II реформа не смогла бы развернуться с таким размахом: внутри страны и за рубежом рубль стал обеспечиваться золотом. Следует отметить, что Николай II под руководством Н.Х. Бунге изучал историю экономической науки в целом и русской экономики в частности и был подготовлен к пониманию банковской системы. Поддавшись непосредственно идеям своего учителя, царь смог реально оценить значимость тех шагов, которые были предприняты Витте, и в конечном итоге последнему удалось получить желаемый результат, постепенно приучая Николая II к понятию «золотой стандарт».

Бесспорно, не обошлось без существующих проволочек бюрократической системы: Витте не мог напрямую запускать свои реформы. Формально все законы должны были обсуждаться в Госсовете, но существовали «лазейки». Умея управлять людьми, он оригинально применил некоторые административные пошаговые действия и несколько технических манипуляций, вовлекая в них самого Николая II и вызывая тем самым в нем определенный интерес. Например, можно было провести любую инициативу не через обсуждения в Госсовете, а непосредственно через утвержденный царем доклад министра и на основе личных отношений министра и царя издавался высочайший указ, имеющий силу закона. «Золотой стандарт» 1897 г. не был проведен через закон — только через указ императора. Этот же метод Витте использует, когда возникнет необходимость в либеральных уступках: предложит вначале для осмысления понятия «конституция», чтобы затем соединить в сознании Николая II два противоположных понятия: традиционное — «самодержавие» и либеральное — «конституция».

Популярность реформ повышала интерес к Витте, о нем злословили везде и всюду: в светских салонах его считали «высочкой» (с фр. *parvenu*) [11, с. 249], против него выступали в черносотенной печати, публиковались книги и брошюры. Так, в брошюре «Куда временщик Витте ведет Россию», напечатанной в 1895 г. за границей, бывший профессор Военно-Медицинской академии И. Ф. Цион выступил против финансовой системы Витте и назвал его «достойным учеником Карла Маркса»¹. К такому роду писательства можно отнести и брошюру Г. Ф. Крюгера. Автор переслал свою брошюру членам Государственного Совета, пытаясь доказать, что идея о введении в России золотой валюты и ее реализация принадлежит лично ему, а не Витте. Он обвинил Витте в плагиате [11, с. 249]. Обвинения в адрес Витте писались и непосредственно Его Величеству, обращались и к правительству, которого в сущности как единого целого не существовало, соответственно письма оседали в канцелярии и не имели своего продолжения, а золотая монета приобрела «права гражданства» на 15 лет [там же].

Кто же мог пережить такой успех Витте, если даже царь одобрил чеканку золотой валюты? Указ от 3 января 1897 г. предписывал выпускать империял в «15 рублей»². К концу года было решено выпустить еще две новые золотые монеты — в 10 и 5 рублей. Бесспорно, это вызвало своеобразную реакцию у столичных остроловов. Эти монеты получили оригинальное название — «матильдоры» и «виттекиндеры»³. С. С. Оль-

¹ Ольденбург С. С. Царствование Императора Николая II. Т. 1. С. 84.

² Ольденбург С. С. Т. 1. С. 84.

³ Там же. С. 85.

денбург объясняет, что «матильдоры» были названы по имени любимой супруги Витте¹. Однако, если соединить имена двух реформаторов денежной системы (Николая II и Витте), то в номинале «матильдоры», образно говоря, могут сочетать комбинацию имен любимых женщин (Матильды Кшесинской и Матильды Витте). Между тем, в различных кругах общества «монометаллизм» Витте бурно обсуждался, обнаруживая в дороговизне нового рубля провал внутреннего рынка, наполненного малоценными товарами, требовали вернуться к биметаллизму. Даже многолетний управляющий Государственным банком Е.И. Ламанский, сторонник твердой валюты, скептически отнесся к «золотому стандарту» Витте, объясняя, что если империял — 15 руб., то полуимпериял — 7 руб. 50 коп. — должен стать ходячей монетой. Но она удобна лишь для богатых — они могут такую сумму и даже больше тратить в день, а русский мужик — эти семь с полтиной будет растягивать чуть ли не на месяц. Кто проигрывает, если ввести золотую валюту в России? Крестьяне, они будут поставлены в такое положение, что им придется искать более мелкую валюту бумажными деньгами или серебряными, но уже внутренне пониженными в цене². Витте понимал уязвимость своей реформы. Ему пришла мысль заменить рубль более мелкой денежной единицей, «русью», цена которой могла быть значительно ниже рубля (даже образцы такой золотой монеты были отчеканены) [5, с. 87–88]. Но реформа прошла гладко, население не заметило перехода на новую денежную систему, и Витте не стал вводить новую монету «русь» [там же, с. 88].

И хотя реформа не была достаточно экономной для России, однако усилила внешнюю политику страны. Многие иностранные правительства и предприниматели понимали выгодность данного денежного обращения (каждый казначейский билет обеспечивался золотым эквивалентом, т. е. скупали бумажные деньги, а в случае их сдачи в банк получали золото). В Россию стали вливаться иностранные инвестиции, происходила промышленная капитализация, страна получила огромный кредит. Этот кредит в конечном итоге был использован для борьбы с революцией, которая и была порождением этой реформы; частично пущен на решение дальневосточных проблем. Как видно, у денежной реформы была обратная сторона — Россия все глубже залезала в долги, а с 1900 г. ее охватил кризисный водоворот. Кризисом были охвачены все отрасли промышленности, в сельском хозяйстве из-за резкого снижения цен на продукцию понизилась заработная плата крестьян, а соответственно, повысилась арендная плата за землю и т. д. Тем не менее механизм стабильности денежной реформы по инерции существовал даже после отставки Витте и продержался вплоть до вступления России в Первую мировую войну (1914 г.).

Экономическая программа Витте имела многовекторную направленность: каждая реформа подкреплялась последующими реформами. Сбалансированность реформ способствовала устойчивости экономики и была рассчитана на привлечение в Россию иностранных капиталов. Витте и его Министерство финансов показали, что являются приверженцами реформ, это предоставляло государству возможность развивать промышленность, а значит вести мирную политику.

Что касается военных, то они требовали от государя воспользоваться в 1897 г. результатами греко-турецкой войны и заняты проливы (Босфор и Дарданеллы). Николай II отверг их притязания и определил новые задачи — вместо развязывания войны Россия заключила конвенцию с Австро-Венгрией в целях поддержания статус-кво на Балканах. Николай II взял курс на проведение «миролюбивой политики» в Европе.

Продолжение в следующем номере.

¹ Там же.

² Денежная реформа. Свод мнений и отзывов. СПб., 1896. С. 10.

Литература

1. Александр III. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб. : Издательство «Пушкинского фонда», 2001.
2. Барковец О., Крылов-Толстикевич А. Александр III — Царь-Миротворец. СПб. : Абрис, 2007.
3. Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М. : НОВОСТИ, 1990.
4. Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. М. : «Книга по Требованию», 2013.
5. Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. М. : «Книга по Требованию», 2012.
6. Воспоминания великого князя Александра Михайловича Романова. С предисловием Николая Старикова. СПб. : Питер, 2015.
7. Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М. : Новое литературное обозрение, 2000.
8. Клей К. Король, кайзер, царь. Три монарших кузена, которые привели мир к войне. М. : Вече, 2009.
9. Клепов А. Витте и немецкие ордена. Часть XI [Электронный ресурс]. URL: www.proza.ru/2010/09/30/1044 (дата обращения: 08.08.2015).
10. Комлева Ю. Цесаревич Николай и принцесса Алиса / Православный вестник. 2012. № 2 (105), 13 апреля [Электронный ресурс]. URL: ortodox-magazine.ru/numbers/at563 (дата обращения: 06.12.2015).
11. Кони А. Ф. Собр. соч. в 8 т. Т. 5. М. : Юридическая литература, 1968.
12. Мартынов С. Д. Государственный человек Витте. СПб. : Людовик, 2006.
13. Мэсси Р. Николай и Александра: Роман-биография / Пер. с англ. В. Г. Гордон, Б. В. Матвеев. Изд. второе, испр. и дополн. М. : ИА «Libro», 1992.
14. На изломе эпох: вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации. В 2 т. Т. 2. С. Ю. Витте и его современники. СПб. : Лики России, 2014.
15. Романова А. Ф. Мемуары последней императрицы / Александра Федоровна Романова. М. : АСТ, 2014.
16. Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство, 1907–1914. Л., 1990.
17. Субботин Ю. Б. Россия и Германия: партнеры и противники (торговые отношения в конце XIX в. — 1914 г.). М., 1996.
18. Суворин А. С. Дневник. М. : Книжный Клуб Книговец, 2015.
19. Толмачев Е. П. Александр III и его время. Изд-во: Терра-Книжный клуб, 2007. Электронная библиотека: eknigi.org/istoriya/163782-aleksander-III-i-ego-vremya.html
20. Хереш Э. Николай II. Серия «След в истории». Ростов-на-Дону : Феникс, 1998.
21. Чернуха В. Г. Александр III / Вступ. статья в кн.: Александр III. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб. : Издательство «Пушкинского фонда», 2001.
22. Шепелев Л. Е. Чиновный мир России XVIII — начала XX в. СПб. : «Искусство — СПб.», 2001.
23. Шереметев С. Д. Мемуары / В кн.: Александр III. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб. : Издательство «Пушкинского фонда», 2001.

References

1. Alexander III. *Memoirs. Diaries. Letters* [Aleksandr III. Vospominaniya. Dnevniki. Pis'ma]. SPb. : Publishing house of «Pushkin fund» [Izdatel'stvo «Pushkinskogo fonda»], 2001.
2. Barkovets O., Krylov-Tolstikov A. *Alexander III is the Tsar-peacekeeper* [Aleksandr III — Tsar'-Mirotvorets]. SPb. : Abris. 2007. (rus)
3. Bogdanovich A.V. *Three last autocrats*. Diary [Tri poslednikh samoderzhtsa. Dnevnik]. M. : NEWS [NOVOSTI], 1990. (rus)
4. Witte S.Yu. *Memoirs*. V. 1 [Vospominaniya. T. 1.]. M. : «Book on demand» [Kniga po Trebovaniyu], 2013. (rus)
5. Witte S.Yu. *Memoirs*. T. 2 [Vospominaniya. T. 2.]. M. : «Book on demand» [Kniga po Trebovaniyu], 2012. (rus)
6. *Memoirs of the Grand Duke Alexander Mikhailovich Romanov*. With preface of Nikolay Starikov [Vospominaniya velikogo knyazyza Aleksandra Mikhailovicha Romanova. S predisloviem Nikolaya Starikova]. SPb. : Piter, 2015. (rus)
7. Gurko V.I. *Lines and silhouettes of the past: The government and the public in Nicholas II's reign in the image of the contemporary* [Cherty i siluety proshlogo: Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika]. M. : New literary review [Novoe literaturnoe obozrenie], 2000. (rus)

8. Clay K. *King, Kaiser, Tsar. Three monarchical cousins who have led the world to War* [Korol', kaizer, tsar'. Tri monarshikh kuzena, kotorye priveli mir k voine]. M. : Veche, 2009. (rus)
9. Klepov A. *Witte and German awards* [Vitte i nemetskie ordena]. Part XI [An electronic resource]. URL: www.proza.ru 2010/09/30/1044 (date of the address: 08.08. 2015). (rus)
10. Komleva Yu. *Tsesarevich Nikolay and princess Alice* [Tsesarevich Nikolai i printsessa Alisa] / Orthodox Christian messenger [Pravoslavnyi vestnik]. 2012. N 2 (105), on April, 13. / [Electronic resource]. URL: ortodox-magazine.ru/numbers/at563 (date of the address: 12/6/2015). (rus)
11. Koni A.F. *Collected works in eight volumes* [Sobranie sochinenii v vos'mi tomakh]. V. 5. M. : Legal Literature [Yuridicheskaya literature], 1968. (rus)
12. Martynov S.D. *State person Witte* [Gosudarstvennyi chelovek Vitte]. SPb. : Ludovic, 2006. (rus)
13. Massie Robert K. *Nikolas and Alexandra: The novel biography* [Nikolai i Aleksandra: Roman-biografiya] / Translation from English V.G. Gordon, B.V. Matveev, second edition. M. : Libro information agency [IA «Libro»], 1992. (rus)
14. *On a break of eras: S.Yu. Witte's contribution to development of the Russian statehood*. Researches and publications. In 2 vol. [Na izlome epokh: vklad S.Yu. Vitte v razvitie rossiiskoi gosudarstvennosti. Issledovaniya i publikatsii. V 2-kh tt.] V. 2. S.Yu. Witte and his contemporaries [S.Yu. Witte i ego sovremenniki]. SPb. : Faces of Russia [Liki Rossii], 2014. (rus)
15. Romanova A.F. *Memoirs of the last Empress* [Memuary poslednei Imperatritsy] / Alexandra Fedorovna Romanova. M. : AST, 2014. (rus)
16. Solovyov Yu.B. *Autocracy and nobility, 1907–1914* [Samoderzhavie i dvoryanstvo]. L. : 1990. (rus)
17. Subbotin Yu.B. *Russia and Germany: partners and opponents (trade relations at the end of the 19th century — 1914)* [Rossiya i Germaniya: partnery i protivniki (torgovye otnosheniya v kontse XIX v. — 1914 g.)]. M., 1996. (rus)
18. Suvorin A.S. *Diary* [Dnevnik]. M. : Book Club Book Era [Knizhnyi Klub Knigovek], 2015. (rus)
19. Tolmachev E.P. *Alexander III and his time* [Aleksandr III i ego vremya]. Publishing house: Terra-book club [Terra-Knizhnyi klub], 2007. Electronic library: [eknigi.org/istoriya/163782-aleksander III-i-ego-vremya](http://eknigi.org/istoriya/163782-aleksander-III-i-ego-vremya), html. (rus)
20. Heresch E. *Nicholas II* [Nikolai II]. Series «Trace in the History» [Seriya «Sled v istorii»]. Rostov-on-Don : «Phoenix», 1998. (rus)
21. Tchernukha V.G. *Alexander III* [Aleksandr III] / Introduction article in the book: Alexander III. Memoirs. Diaries. Letters [Aleksandr III. Vospominaniya. Dnevniki. Pis'ma]. SPb. : Publishing house of «Pushkin fund» [Izdatel'stvo «Pushkinskogo fonda»], 2001. (rus)
22. Shepelev L.E. *High-ranking world of Russia XVIII — the beginnings of the 20th century* [Chinovnyi mir Rossii XVIII — nachala XX v.]. SPb. : «Art — SPb» [Iskusstvo — SPb], 2001. (rus)
23. Sheremetev S.D. *Memoirs* [Memuary] / In the book: Alexander III. Memoirs. Diaries. Letters [Aleksandr III. Vospominaniya. Dnevniki. Pis'ma]. SPb. : Publishing house of «Pushkin fund» [Izdatel'stvo «Pushkinskogo fonda»], 2001. (rus)